

Секция «Журналистика»

**Редакторская оценка примет идиостиля в медиатексте (на примере
журнала "Афиша - Еда")**

Черепанова Ольга Сергеевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: cherapanova22@gmail.com*

В условиях постепенного сдвига в понятиях композиционной и стилистической нормы одной из основных задач редактора становится анализ новых тенденций современных медиатекстов. Среди таких тенденций можно отметить смешение жанров (репортажа и очерка) и стилей (художественного и публицистического). Наиболее яркое выражение эти направления развития находят на страницах журнала «Афиша-Еда».

Как пишет К. М. Накорякова, одна из ведущих характеристик текста – это его целостность[1]. Оценивая литературную форму произведения, необходимо рассматривать ее как композиционно-стилистическое единство. Поэтому редактору важно оценить уместность смешения жанров и стилей и их влияние на целостность восприятия текста.

При правке текстов также необходимо учитывать индивидуальный стиль автора, так называемый идиостиль. Одна из моделей изучения идиостиля предполагает исследование используемых отдельным публицистом социально осознанных средств и способов организации текстовой деятельности и их индивидуальных модификаций, то есть такой подход, в котором идиостиль отражает «характер мировосприятия. . . души поэта»[2].

Особенности редактур современных медиатекстов мы рассматриваем на примере журнала «Афиша – Еда» - одного из самых интересных в жанровом и стилистическом отношении изданий кулинарной тематики на рынке современной российской прессы. По стилистике и форме подачи материала журнал скорее напоминает литературный – вместо заметок авторы создают рассказы о вкусе и его оттенках. Особенности «Афиши-Еды» - разнообразие языка и отсутствие штампов, образность и эмоциональность текстов. При всем разнообразии материалов издание сохраняет идейную целостность и оригинальность. В данной работе мы рассмотрим публикации в рубриках «Рестораны» и «Путешествия» из сентябрьского и ноябрьского номеров 2013 года.

В сентябрьском материале «Едем и едим» [3] Наталия Грибуля с помощью репортажного повествования рассказывает о придорожных кафе для дальнбойщиков. Она четко ставит проблему плохого питания в этих заведениях и отвечает на поставленный вопрос. Композиция текста не противоречит идее и стилю, а гармонично вырастает из них. Заголовок передает живость и репортажность повествования и довершает композиционную целостность. Интересные вкусовые выражения и неологизмы (к примеру, «чебуреники»), передача живой речи дальнбойщиков («Я же иначе, пока до кафе дойду и обратно, кучу грязи в кабину затащу. А у меня там – ковер!») делают материал необычным, а короткие предложения поддерживают темп повествования.

В ноябрьском материале Андрея Подшибякина «История игрушек»[4] композиционно-стилистическая целостность, по нашему мнению, оказалась нарушена. В этом тексте, как и во многих других публикациях этого издания, активно используется смешение

лексики – устаревшей («жовиальный») и заимствованной («семплер», «сторителлинг»). Несмотря на то, что этот прием стал чаще использоваться в современных текстах, здесь он не совсем уместен. Этот материал можно считать наименее удачным (из числа рассматриваемых в данном исследовании) – плохо проработана композиция, нарушается логика повествования, встречается лексическая несочетаемость.

Наиболее интересным нам представляется материал Максима Семеляка «После отстоя пены»[5], сочетающий в себе как обширные художественные элементы («Минуту-другую я разглядывал их, затем, *повинуясь смутному влечению*, ухватил корнеплод и запустил им в ближайшего зверя, потом еще и еще»), так и разговорные слова и просторечия («муторный», «на крайняк», «схлопнуться»). Однако, в отличие от предыдущего текста, эти элементы использованы удачно – они уравнивают большое количество образов, метафор и аллюзий и напоминают читателю о том, что автор находится не над ним (в качестве недостижимого писателя, создающего сложные конструкции), а рядом с ним.

Если говорить о журнале в целом, то его характеризуют логически выстроенные качественные материалы с описаниями мельчайших вкусовых особенностей («Зельц второго акта после него кажется нейтральным, чуть вязким: он готовит зрителя... к кульминации – паштету»), вниманием к деталям, а иногда даже психологическим подтекстом. Композиция чаще всего используется хронологическая, это связано с темой – даже в рубрике «Рестораны» мы видим путешествие журналиста. Журнал не просто рассказывает о еде, он сопоставляет вкусы, образы, находит в кулинарии глубокий философский смысл (стоит вспомнить хотя бы о «черной пневме ирландского варева» в материале «После отстоя пены»), открывая интересные возможности компаративно мыслящей журналистики.

Как можно заметить, во время анализа текста редактор часто сталкивается с проблемой оценки новых явлений. К примеру, смешение стилей, отмеченное нами сразу в нескольких текстах, можно одновременно относить и к недостаткам, и к достоинствам. «В контекстно-вариативном чтении текста задача автора сводится к переключению форм речетворческих актов, например, с описания на диалог, с диалога на авторские рассуждения. Такого рода переключения способствуют более рельефному изображению обстановки, в которой протекает коммуникация, и дают возможность варьировать средства передачи информации» - считает И. Р. Гальперин[6].

Грань между индивидуальной манерой письма и нарушением норм языка в современном медиатексте становится едва ощутимой: редактор-пурист может убрать любую «несочетаемость», «шероховатость», «жаргонизм», не учитывая особенности стиля автора, жанра, в котором создается журналистский материал, в то время как более свободный в мыслях редактор отдаст должное новой «рельфности» текста. Делая выбор, необходимо помнить, как важно для редактора умение правильно оценить своеобразие авторских решений.

Литература

1. Накорякова К.М. Литературное редактирование. Общая методика работы над текстом: Учебное пособие. – М., 2011.
2. Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А. и др. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. - Томск, 2001.

331с.

3. Грибуля Н. Едем и едим//Афиша-Еда, 2013, №6(48).
4. Подшибякин А. История игрушек//Афиша-Еда, 2013. №8(50).
5. Семеляк М. После отстоя пены//Афиша-Еда, 2013. №6(48).
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. - М., 2006, с.64.